

Объ українізації середній и вищої школы¹).

Вопросъ о томъ, „чему учить и какъ учить“, особенно ярко и выпукло поставленный еще въ 70-хъ годахъ недавно почившимъ великимъ писателемъ русской земли, съ перваго взгляда не возбуждаетъ,—по крайней мѣрѣ въ теоріи,—никакихъ разногласій. Всѣ согласны, что школа должна подготавлять своихъ питомцевъ къ жизни, дѣлать изъ нихъ сознательныхъ гражданъ родной земли и работниковъ на пользу родного народа. Съ этой точки зрѣнія поставленный выше вопросъ о содержаніи преподаваемаго и языкѣ преподаванія представляется до крайности простымъ и допускаетъ лишь одно рѣшеніе. Содержаніе преподаваемаго должно быть приспособлено къ жизни и строго сообразоваться съ ея требованіями, сообщая учащимся въ первую очередь свѣдѣнія объ окружающей обстановкѣ и тѣхъ измѣненіяхъ въ ней, которые привели къ настоящему положенію вещей. Во-вторыхъ, свѣдѣнія эти должны сообщаться на языкѣ, понятномъ учащимся. Въ этихъ двухъ основныхъ правилахъ заключаются въ зародышѣ всѣ требованія здравой, на опытѣ и разумѣ основанной педагогики, на нихъ, если употребить евангельское выраженіе, „весь законъ и пророцы висять“ въ педагогической наукѣ. Отъ извѣстнаго къ неизвѣстному—такова аксіома всей школьной жизни и дѣятельности, коренной принципъ воспитанія и образования, о которомъ въ настоящее время едва ли возможны какіе-нибудь споры.

Но—странные дѣло: вопросъ, до очевидности ясный въ

¹⁾ Авторъ предыдущей статьи „Герценъ и Украина“ указываетъ ближайшую национальную потребность Украины—украинизацію начальныхъ школъ. Авторъ настоящей статьи выясняетъ непосредственную связь этой потребности съ украинизаціей средняго и высшаго образования.

Ред.

теорії, оказывается до крайности запутаннымъ на дѣлѣ; безспорный въ основныхъ положеніяхъ и не возбуждающей сомнѣній въ краткой формулировкѣ, онъ влечеть за собой ожесточенные споры, какъ только мы попытаемся вскрыть истинное содержаніе указанныхъ формулъ, раскрыть тѣ скобки, за которыми скрывается настоящій смыслъ ихъ. Благодаря этому странному обстоятельству оказывается, что все дѣло воспитанія въ современной школѣ построено въ сущности на забвеніи основныхъ правилъ педагогической науки, на игнорированіи элементарныхъ требованій здраваго смысла. Оказывается, что учимъ мы вовсе не тому, чemu слѣдуетъ, и не такъ, какъ должно; что школа является не подготовкой къ жизни, а лишь тяжелой повинностью, скучнымъ придаткомъ къ дѣйствительности, мѣстомъ для фабрикаціи дипломовъ и свидѣтельствъ, требуемыхъ лишь для болѣе успѣшнаго прохожденія служебной карьеры. Оказывается, что школа находится въ коренному противорѣчіи, въ непонятной враждѣ съ жизнью, которой признана служить.

Но если въ указанномъ грѣхѣ повинна вообще вся современная школа, то въ сугубомъ грѣхѣ повинна школа, ставящая себѣ задачей уже совершенно постороння дѣлу образованія и воспитанія цѣли,—школа, стремящаяся, по откровенному выраженію одного изъ православныхъ іерарховъ въ Государственномъ Совѣтѣ, обруслить и оправославить своихъ питомцевъ, школа, функционирующая среди такъ-называемыхъ инородцевъ. Здѣсь школа начинаетъ уже не съ забвенія основныхъ правилъ педагогики, а съ прямой борьбы съ ними, здѣсь она не только не учитъ тому, что нужно, и такъ, какъ нужно, а, наоборотъ, учить ненужному и негодными средствами. Здѣсь она приноситъ вредъ не только отрицательный, такъ какъ не сообщаетъ своимъ питомцамъ необходимыхъ свѣдѣній, но и положительный, ибо пытается вытравить изъ сознанія учащихся всѣ слѣды и корни жизни ради постановленной напередъ сомнительнаго достоинства задачи. Обруслительная школа среди инородческаго населенія является такимъ тяжелымъ и общепризнаннымъ въ настоящее время зломъ, что распространяться о немъ, конечно, нѣтъ никакой надобности. Поэтому не буду говорить здѣсь объ общей системѣ, а перейду къ одной изъ частностей ея, наиболѣе, быть-можетъ, остро ощущаемой въ настоящее время, но и наиболѣе, по какой-

то странной ироніи судьбы, забываемой и игнорируемой. Рѣчь пойдетъ объ украинской школѣ, притомъ не столько низшей, сколько о средней и высшей.

Украинцы, исчисляющіеся въ предѣлахъ имперіи внуши-
тельной цифрой почти въ 30 миллионовъ душъ обоего пола,
только недавно признаны официально инородцами¹⁾. На
практикѣ же они всегда занимали это одіозное положеніе, и
даже культурная ихъ дѣятельность, по выраженію другого
офиціального документа недавняго времени, „съ точки зрѣнія
русской государственной власти представляется крайне
нежелательной и противорѣчить тѣмъ начинаніямъ, кото-
рыя правительство проводитъ по отношенію къ бывшей
Украинѣ“²⁾. Естественны съ такой точки зрѣнія тѣ обру-
сительные эксперименты, которымъ всегда подвергалось
и продолжаетъ, къ сожалѣнію, и до настоящаго времени
подвергаться украинское населеніе. Въ цѣпи правитель-
ственныхъ мѣропріятій къ обрусенію населенія Украины,—
„коренного русскаго“, какъ любятъ въ торжественныхъ
случаяхъ выражаться и близкія къ нимъ сферы,—школа на
всѣхъ ея ступеняхъ занимала всегда главенствующее мѣсто.
Построенная по типу казарменнаго однообразія, школа по
всей Россіи, включая, конечно, и Украину, преслѣдовала
всегда цѣли, ничего общаго съ воспитаніемъ и образова-
ніемъ не имѣющія. Не говоря уже объ языкѣ, изъ школы
вездѣ и всюду изгонялось и преслѣдовалось все, что напо-
минало о разноплеменномъ національномъ составѣ имперіи;
все, что могло возбудить любовь къ своему родному, что
могло дѣйствовать на чувство учащихся въ смыслѣ подня-
тія ихъ національного самосознанія; все, что могло содѣй-
ствовать культурнымъ интересамъ мѣстнаго населенія. Ради
любви къ дальнему вытравлялась любовь къ ближнему, ради
абстрактнаго единства игнорировались конкретныя различія,
играющія такое значеніе въ подлинной, не бумажной жизни.
Результаты этой политики на-лицо—въ крайней отсталости
украинского населенія, въ культурной одичалости, въ реци-
дивѣ безграмотности и тому подобныхъ явленіяхъ, став-
шихъ уже общимъ мѣстомъ для людей, знакомыхъ съ
истиннымъ положеніемъ дѣль на Украинѣ.

¹⁾ Циркуляръ министра ви. дѣль начала февраля 1910 г., „Кievskia Vѣsti“, 1910, № 36.

²⁾ Рапортъ министра ви. дѣль сенату по поводу неразрѣшенного об-
щества „Українська Хата“ въ Москвѣ, „Рада“, 1911, № 52.

Не буду останавливаться на вопросѣ о народной школѣ среди украинского населенія, такъ какъ вопросъ этотъ достаточно уже разработанъ въ литературѣ¹⁾ и получилъ довольно широкое распространеніе въ общественныхъ кругахъ благодаря освѣщенію его въ печати. Тому же вопросу посвящена и извѣстная объяснительная записка къ законо-проекту о преподаваніи на украинскомъ языкѣ въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ, внесенному даже въ 3-ю Государственную Думу. Записка эта въ общихъ чертахъ исчерпываетъ главнѣйшіе доводы за введеніе украинского языка въ народной школѣ. Цѣль настоящей замѣтки иная— подойти къ вопросу о необходимости украинизации средней и высшей школы,— причемъ въ основаніе его должны быть положены все тѣ же бесспорныя положенія педагогики по вопросамъ, чому учить и какъ учить.

Какъ извѣстно, требованія выставлявшіяся украинцами въ области средняго и высшаго образованія, сводятся къ тому, чтобы въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ школа на всѣхъ ея ступеняхъ знакомила учащихся съ прошлымъ и настоящимъ украинскаго народа, т.-е. съ его исторіей, литературой и языкомъ, съ географией родной земли и ея экономическимъ и правовымъ положеніемъ. Это — минимальныя требованія, которыя могутъ быть предъявлены уже къ современной школѣ, единственно на основаніи признанія за украинскимъ народомъ права получать свѣдѣнія, наиболѣе ему нужныя и въ наиболѣе доступной ему формѣ. Главнѣйшіе доводы за преподаваніе украинскихъ предметовъ въ средней и высшей школѣ могутъ быть, говоря вкратцѣ, сведены къ слѣдующимъ пунктамъ.

1. Идеальнымъ типомъ школы признается тотъ, которымъ устанавливается непрерывность и преемственность образования. При этомъ типѣ школьнное образованіе на всемъ его протяженіи представляеть рядъ одна изъ другой, послѣдующая изъ предыдущей, развивающихся ступеней. Охватывая опредѣленный циклъ законченныхъ знаній, каждая высшая ступень должна естественно и послѣдовательно вытекать изъ предыдущей и въ свою очередь служить основаніемъ для послѣдующей. Съ этой точки зрѣнія, разъ мы признаемъ право на существованіе низшей, народ-

¹⁾ См. брошюру Б. Гринченка „На безпросвѣтномъ пути“, Кіевъ, 1907.

ной, украинской школы, мы должны будемъ признать и вытекающее отсюда право лицъ, начавшихъ на родномъ языке свое образованіе, на немъ же продолжать и заканчивать его.

2. Громадное большинство лицъ, учащихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на Украинѣ, здѣсь же и остается въ теченіе дальнѣйшей своей жизни, безпрерывно сталкиваясь съ окружающимъ народомъ какъ по обязанностямъ службы, такъ и по обстоятельствамъ частной жизни. Школа должна поэтому дать имъ достаточную подготовку къ повседневнымъ сношеніямъ съ народомъ, въ которыхъ послѣдній играетъ теперь страдательную роль, служа объектомъ вольного и невольного, сознательного и безсознательного обрусительства. Въ частности, особенное вниманіе необходимо обратить на положеніе учителей въ народныхъ школахъ. Если признано право украинского населенія на свою народную школу, то учащіе въ этой школѣ по необходимости должны знать тотъ языкъ, на которомъ имъ предстоитъ производить обученіе, и тотъ народъ, дѣтей котораго они призваны вести къ знанію. Въ свою очередь, и для подготовки учителей украинскихъ предметовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимо основательное изученіе ихъ въ высшихъ.

3. Оторванная отъ народа средняя и высшая школа отрывается отъ него и получающихъ здѣсь образованіе. Нигдѣ, быть-можетъ, не наблюдается такая разобщенность интеллигентіи и народа, какъ на Украинѣ, нигдѣ эта оторванность не сказывается въ такихъ яркихъ формахъ презрѣнія къ „мужику“, его языку, жизни и потребностямъ, какъ здѣсь же. Но и помимо этого школа, говоря о дальнемъ вмѣсто ближняго, объ абстрактномъ вмѣсто конкретнаго, дѣйствуетъ на психику, пріучая къ абстрактнымъ формамъ мышленія и вытравляя сознаніе дѣйствительности. Единственнымъ средствомъ предотвратить эти тягостныя послѣдствія привычки къ абстрагированію служить опять-таки изученіе того народа, среди коотраго приходится все-таки жить учащимся, его прошлаго и настоящаго, его языка и литературы, какъ и вообще всѣхъ проявленій его материальной и духовной жизни и творчества¹).

¹⁾ Детальную мотивировку вопроса съ научной стороны можно найти въ кн. проф. М. С. Грушевскаго „Освобожденіе Россіи и украинскій вопросъ“, Спб., 1907 г.—особенно въ статьѣ „Вопросъ объ украинскихъ каѳедрахъ и нужды украинской науки“.

Таковы тѣ педагогические, практические и идеальные мотивы, по которымъ выставляется требование преподаванія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на Украинѣ украинской исторіи, литературы, языка, географіи, правовыхъ и экономическихъ отношеній. Разъ мы признаемъ необходимость народной школы на родномъ для населенія языкѣ, то этимъ самыемъ мы должны будемъ признать и вытекающія отсюда послѣдствія, въ видѣ необходимости такой же школы на всѣхъ ступеняхъ образованія. Кто сказалъ *а*, тотъ долженъ произнести и послѣдующія буквы. Изъ зерна народной школы вырастетъ, такимъ образомъ, дерево средняго и высшаго образованія. Тѣсную связь между народной школой и послѣдующими ступенями образованія давно уже подмѣтила и сформулировала литература. Извѣстный въ свое время писатель-народникъ Юзовъ-Каблицъ въ своемъ трудѣ „Ителлигенція и народъ въ общественной жизни Россіи“ очень мѣтко указалъ эту связь, и, разумѣется, слова его не только не потеряли своего значенія въ настоящее время, но пріобрѣли еще больше настоятельности въ виду болѣе интенсивнаго теперь распространенія образованія. Жизнь также неоднократно дѣлала попытки внести коррективъ къ современному положенію дѣлъ въ этой области. Изъ множества фактовъ далекаго и близкаго прошлаго напомнимъ здѣсь лишь наиболѣе выразительные.

Еще въ 60-хъ годахъ основанная знаменитымъ Пироговымъ времененная педагогическая школа въ Киевѣ стала-было на единственно правильный путь, заботясь о приготовленіи учителей, знающихъ тотъ народъ, среди котораго имъ предстояло проявлять свою дѣятельность, и въ соотвѣтствіи съ этимъ не чуждаясь украинскаго языка, исторіи, и литературы въ стѣнахъ школы. Къ сожалѣнію, всѣ начинанія Пирогова погибли съ его отставкой, да и самое существованіе основанной имъ педагогической школы было слишкомъ кратковременно. Наступившая затѣмъ реакція не благопріятствовала новымъ попыткамъ въ указанномъ направленіи, и съ ними мы встрѣчаемся поэтому лишь въ то время, которое развязало руки и языки. Въ началѣ 1905 г. была опубликована извѣстная „Записка о нуждахъ украинской школы“, гдѣ впервые въ Россіи была ясно проведена и обоснована связь народной школы съ средней и высшей. Въ 1906 г. это положеніе получило мѣстами и практическое

осуществленіе. Не останавливаясь на попыткахъ,—къ сожалѣнію, сейчасъ же пресѣченныхъ,—ввести украинскіе предметы въ гимназіяхъ (въ Кіевѣ, Одессѣ, Каменецѣ-Подольскѣ), мы напомнимъ лишь недавнее заявленіе подольскихъ семинаристовъ, подписанное 513 учащимися, о введеніи въ жизнь полученного уже отъ св. синода разрѣшенія на преподаваніе въ семинаріи украинскихъ предметовъ¹⁾). Еще шире развернулось движение къ українізації въ высшей школѣ, и потому на немъ необходимо остановиться болѣе внимательно.

1) Конецъ 1906 г. на Українѣ ознаменовался между прочимъ требованіями студенчества о приближеніи преподаванія къ условіямъ мѣстной жизни. Инициатива этихъ требованій принадлежала кіевскому университету, но ее горячо поддержало студенчество и остальныхъ двухъ университетовъ на территоріи Украины—харьковского и новороссійского.²⁾ 16-го октября 1906 г. въ кіевскомъ университѣтѣ состоялась по вопросу объ украинскихъ каѳедрахъ многолюдная сходка, предъявившая затѣмъ совѣту профессоровъ свою резолюцію и подробно мотивированную записку, подписанную 1,430 студентами. Въ запискѣ было указано, что еще въ 1905 г. украинское общество и студенчество высказалось за учрежденіе при университетахъ на Українѣ каѳедръ украинскаго языка, литературы, исторіи (на историко-филологическомъ факультетѣ) и украинскаго права въ связи съ особенностями экономическихъ отношеній на Українѣ (на юридическомъ). Совѣты нѣкоторыхъ университетовъ,—напр., новороссійскаго,—отнеслись тогда къ этому требованію съ полнымъ сочувствіемъ. Отмѣтивъ это и разобравъ подробнѣ всѣ возраженія, выдвигаемыя противъ украиновѣдѣнія въ кругу университетскихъ наукъ, студенческая записка въ заключеніе выражаетъ увѣренность, что совѣтъ университета съ своей стороны не откажется поддержать общестуденческое требованіе и приложитъ всѣ усилия къ возможно скорому осуществленію его на практикѣ^{2).}

Надежды студенчества не оправдались. Совѣты университетовъ остались, въ общемъ, глухи къ требованіямъ жизни, заявленнымъ устами учащейся молодежи, и лишь

¹⁾ „Рада“, 1911, № 255.

²⁾ Записка студентовъ-кіевлянъ напечатана въ „Радѣ“, 1906 г., № 64.

отдельные лица изъ профессорской среды откликнулись на этотъ призывъ. Въ 1907 г. во всѣхъ трехъ южныхъ университетахъ были объявлены курсы украиновѣдѣнія: въ харьковскомъ университетѣ — проф. Сумцова, въ новороссийскомъ — прив.-доцента Грушевскаго, въ киевскомъ — профессоровъ Лободы и Перетца, причемъ два первыхъ на украинскомъ же языкѣ читали свои курсы. Попытка украинскихъ курсовъ имѣла среди студенчества значительный успѣхъ, но министерство народнаго просвѣщенія поспѣшило ликвидировать починъ названныхъ профессоровъ. Въ слѣдующемъ году украинскіе курсы уже не могли осуществиться по независящимъ обстоятельствамъ.

Но если надежды студенчества на поддержку профессуры въ общемъ не оправдались, то помочь и сочувствіе пришли съ другой стороны. Упомянутая резолюція киевскихъ студентовъ нашла живѣйшій откликъ среди всѣхъ слоевъ украинского населенія, отъ интеллигентныхъ круговъ до крестьянъ и рабочихъ, тысячами присоединявшихъ свои подписи къ требованію студенчества. Въ мѣстныхъ киевскихъ газетахъ, въ особенности въ „Радѣ“, конца 1906 и начала 1907 годовъ, находимъ рядъ разнообразнѣйшихъ писемъ и заявлений съ выражениемъ сочувствія студенчеству въ его борьбѣ за приближеніе университетскаго преподаванія къ жизни. За короткое сравнительно время общее число подписей, по самому скромному подсчету, превысило цифру 10,000¹⁾.

Этотъ эпизодъ, прошедший незамѣченнымъ въ эпоху интенсивной общественной борьбы, имѣть тѣмъ не менѣе громадное принципіальное значеніе. Онъ наглядно показываетъ, насколько основательно извѣстное восклисаніе одного третьедумца во время преній по школьному законопроекту по адресу украинцевъ: „Они не просятъ“. Да, они не просятъ, но, какъ показываетъ изложенный эпизодъ, они требуютъ своей національной школы. И едва ли можно сомнѣваться, что это требованіе и у насъ, какъ и въ родственной Галичинѣ, рано или поздно будетъ осуществлено, какъ и всякое требованіе, вытекающее изъ самой жизни и ея непреложныхъ основаній.

C. А—вичъ.

¹⁾ „Рада“, 1907, № 115.